ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИО

Сырков Геннадий Владимирович, старший преподаватель кафедры телевидения и радиовещания, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: gen67x67@yandex.ru

Круглова Людмила Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: abiljo@mail.ru

«ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ»: КВАЗИЖАНРОВАЯ ФОРМА В СТИХИЙНОЙ ТИПОЛОГИИ ЖАНРОВ РАДИОЖУРНАЛИСТОВ

В статье предпринимается попытка жанровой идентификации так называемых «прямых включений» на современных российских радиостанциях. Представлены результаты анализа материалов, которые вышли на информационно-разговорных радиостанциях «Коммерсантъ FM», «Вести ФМ» и «Радио России». С помощью сотрудников других государственных и коммерческих радиостанций из разных городов России авторы выяснили, как идентифицируют «прямые включения» сами работники отрасли. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают предположение авторов о том, что «прямое включение» — не жанр сам по себе, а, скорее, обширный жанровый конгломерат, устойчивое объединение различных жанров.

Ключевые слова: *радиовещание, информационное радиовещание, жанры, формы, репортаж, прямое включение.*

Gennadiy V. Syrkov, Senior Lecturer at the Chair of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail:gen67x67@yandex.ru

Lyudmila A. Kruglova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: abiljo@mail.ru

A LIVE BROADCAST: A QUASI-GENRE FORM IN RADIO JOURNALISTS' SPONTANEOUS TYPOLOGY OF GENRES

Despite the huge competition not only from other media, but the whole digital media landscape radio remains a popular mass medium in Russia. The question of the system of auditory and audiovisual genres and formats has been hotly debated for many years not only among researchers, but also among practitioners. A genre is

a “memory of culture”, a historically determined type of reflection of reality, which has a number of relatively stable features, while a format is a set of permanent features, well-developed methods for collecting and processing information and interpreting it. The problem of typology of a live broadcast can have several solutions. Firstly, this type of message can be considered as a genre that has not yet been described and included in the scientific system of genres. Their emergence at a certain historical stage should be viewed as development of the genre system, its expansion and complication. Secondly, it can be assumed that a live broadcast is just another name for some existing genre. In this case, we are dealing not with the process of genre formation, but with naming. In this article, the authors try to genre-identify the live broadcasts on modern Russian radio stations. The results of the analysis of six materials that were similar in their typological features to live broadcasts and were released on three news/talk radio stations, Kommersant FM, Vesti FM and Radio Rossii, are presented. With the help of 10 employees of other state and commercial radio stations from different cities of Russia, the authors found out how the industry workers themselves identify live broadcasts. The results obtained in the course of the study confirm the initial hypothesis that this is not a genre as it is but a stable association of different genres, an extensive genre conglomerate.

***Key words**: broadcasting, information broadcasting, genres, forms, reportage, live broadcast.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.2346

Введение

Несмотря на огромную конкуренцию со стороны других СМИ и всего цифрового медиаполя, радио остается восстребованным средством массовой информации в России. Вопрос о системе аудиальных и аудиовизуальных жанров и форматов уже много лет вызывает жаркие споры среди исследователей и практиков. Ученые трактуют жанр как «память культуры», «исторически определившийся тип отображения реальной действительности, обладающий рядом относительно устойчивых признаков» (Кузнецов (ред.), 2005: 171), а формат «сводит творческую деятельность к набору внешних, формальных признаков, отработанных приемов сбора и обработки информации и ее интерпретации» (Ильченко, 2012: 4).

Проблема типологизации прямых включений может иметь несколько решений. С одной стороны, такой тип сообщений можно рассматривать как жанр, который еще не описан и не включен в научную систему жанров. Появление прямых включений на определенном историческом этапе и развитии жанровой системы, ее расширении и усложнении. С другой стороны, можно предполо-

жить, что прямое включение – это лишь название существующего жанра. В таком случае мы имеем дело не с процессом жанрообразования, а с необходимостью нейминга. В статье авторы пытаются жанрово идентифицировать так называемые «прямые включения» на современных российских радиостанциях. Представлены результаты анализа шести материалов, которые были похожи по своим типологическим признакам на «прямые включения» и вышли на трех информационно-разговорных радиостанциях: «Коммерсантъ *FM*», «Вести ФМ» и «Радио России». С помощью 10 сотрудников государственных и коммерческих радиостанций из разных городов России авторы выяснили, как идентифицируют «прямые включения» сами работники отрасли. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают первоначальную гипотезу о том, что прямое включение — не жанр сам по себе, а, скорее, обширный жанровый конгломерат, устойчивое объединение различных жанров.

Дискуссии о диффузии и появлении синтетических жанров в России связаны с индустриальными и историческими предпосылками конца прошлого – начала нынешнего века. На каждом историческом этапе, в зависимости от вызовов времени, исследователи по-своему трактовали и изменяли теоретические концепции (Зеленцов, 2021).

Специалисты факультета журналистики Московского университета традиционно рассматривают жанр с текстоцентричной точки зрения (Шерель (ред.), 2005; Лазутина, Распопова, 2011; Долгова и др. (ред.), 2019). Журналистский жанр расценивается как тип публикации, который устойчив и объединяется содержательными и форматными признаками. Выделяется три жанрообразующих фактора: предмет отображения, творческие цели и метод отображения действительности (Тертычный, 2000). Ученые Санкт-Петербургского государственного университета обращают внимание на то, что в жанровом тексте «совмещаются взаимодействие самого жанра и метода, соотношение содержания и формы, понятийного и образного, пространства и времени, авторского замысла и воплощения» (Ким, 2004: 40).

Московские и петербургские исследователи – при различном содержательном подходе – едины в разделении жанров на три большие группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические (Шерель (ред.), 2005; Кузнецов (ред.), 2005; Гегелова, 2020; Вакурова, 1997). Сами эти группы, в свою

очередь, делятся на конкретные жанры: интервью, репортаж, обозрение, ток-шоу или др.

В Воронежском университете предлагают иную теорию жанров журналистики: было предложено условное деление на пять групп – оперативно-новостные (заметка во всех ее разновидностях), оперативно-исследовательские (интервью, репортаж, отчет), исследовательско-новостные (корреспонденция, комментарий/колонка/рецензия), чисто исследовательские (статья, письмо, обозрение) и исследовательско-образные жанры (очерк, эссе, фельетон, памфлет) (Кройчик, 2000: 75).

С развитием новых медиа были сделаны первые попытки классификации мультимедийных жанров, форматно-жанровой истории сетевой журналистики и *digital*-жанров (Вартанова, 2021; Киуру, 2016; Акинфиев, 2008; Балмаева, Лукина (ред.), 2016; Зеленцов, 2021). Исследователи высказывают мысль, что в онлайн-изданиях идут процессы «гибридизации жанров, их коннотация и синтетизация» (Пак, 2014: 25). Анализируя процессы в отечественных исследовательских направлениях, Е. В. Ахмадулин приходит к выводу, что теория медиа в России «самая жанротворящая, а журналисты самые жанрообразованные» (2020: 27), что существует слишком много жанрово-форматных подходов и типологий.

Отвечая теоретикам, российские медиа выпустили собственные практические методички по новостной журналистике (Лебедев, 2019). Западные исследователи не пытаются выделять жанры СМИ, а лишь фиксируют то, что обозначают практики в сфере медиа (Muela-Molina, Martin-Santana, Reinares-Lara, 2018; Stachyra, 2015; McManus, 1995; Chantler, Stewart, 2009; Stromback, Karlsson, Hopmann, 2012). Это дает повод задуматься: а нужна ли вообще научная классификация жанров, можно ли ее сделать более практико-ориентированной? В своей диссертации А. Ю Образцова (2009 б) предлагает использовать не жанры, а типы и выясняет, как называют разные формы радиожурналисты в столице. В диссертационном исследовании было выделено шесть информационных типов: «рерайт-новости, оригинальная новость на основе информационного повода, эксклюзивная новость, фичер, интервью, репортаж» (2019 б: 78).

М. В. Зеленцов считает, что «динамика изменений в индустрии новостных медиа привела к размыванию традиционных журналистских жанров, к формированию нового типа форматности контента» – «гибридного новостного формата» (2021: 9). Исследо-

ватель выделяет три главных формообразующих признака трансформации онлайн-медиа: «1) аудиторный фактор; 2) появление новых каналов и платформ продвижения контента и их последующая трансформация; 3) динамика тематического своеобразия новостной повестки дня» (Там же).

Радиовещание продолжает занимать важное место в системе российских средств массовой информации (Вартанова, 2021; Vartanova et al., 2016; Reich, 2015; McHugh, 2014; Спиридонова, 2013; Габдрахманова, 2015: 18; Кравченко, 2013). Специалисты традиционно исследуют информационный сегмент радиорынка, обращая внимание на особенности современного российского информационного вещания (Болотова, Сырков 2020; Круглова, Тихонова, Болотова и др., 2019; Круглова, Дунце 2021; Образцова, Вырковский, Вартанов и др., 2018; Образцова, 2019 а). Все это говорит об исследовательском интересе к радиовещанию.

О жанре репортажа, и о прямом включении в частности, исследователи вспоминают в основном в связи с телевизионной журналистикой. «Прямое включение имеет общие черты с такими жанрами тележурналистки как *отчет, очерк, интервью*. Главное же различие – наличие журналиста на месте освещения события» (Карпий, 2019 а: 87). С. В. Карпий обозначает «прямое включение» как базовую составляющую жанра репортажа. «Прямое включение – базовая составляющая жанра телерепортажа, который использует прямой, синхронный способ трансляции (подачи), основным методом которого является наблюдение. Имеет свои отличительные особенности применения. например, в экстремальных условиях («горячие точки»)» (2019 в: 101). Ученый считает, что «теория прямого включения не может не базироваться на основе уже существующих представлений о жанре репортажа и его видах, которые из-за инвариантных признаков нуждаются в пересмотре и в упорядочивании» (2019 б: 60). Исследователь предлагает отталкиваться от структурной организации репортажа, которая ранее была предложена российскими учеными. Они пытались решить проблему классификации репортажа, руководствуясь многообразными критериями и опираясь на разнообразные признаки (Ермилов, 2010; Куксин, 2015; Бараневич, 1978; Борщева, 2015). Более того, отсутствие единого мнения трактовки жанра среди российских теоретиков оказывает негативное влияние на работу всех систем СМИ (Карпий, 2019 б). Некоторые исследователи не относят жанр репортажа в чистом виде к информационной

группе, ведь «с точки зрения генологии репортаж находится на пересечении публицистики и художественной литературы, принадлежит к так называемой литературе факта» (Собчак, Моника, 2019: 42). Кроме того, ученые отмечают гипержанровость его синтетической природы: «Одни ученые относят репортаж к информации, но написанной в наглядной увлекательной форме, другие – видят в нем признаки аналитических жанров, например корреспонденции. Именно в этой вариации репортажа и заключается методологическая сложность изучения» (Борщева, 2015: 203). Подобный конфликт возникает и тогда, когда мы говорим о «прямом включении» (Сырков, 2021).

В рамках данного исследования, нельзя не отметить работы, посвященные переосмыслению теории телевизионных новостных жанров (Никольская, Макеенко, 2020; Никольская, 2019). На основе экспертных интервью с сотрудниками информационных редакций российских телевизионных каналов авторы попытались выяснить, каким образом практики обозначают различные формы новостного контента, которые теоретики называют словом «жанр». Результаты этого исследования показали, что «терминологический аппарат, которым в реальной работе пользуются сотрудники российских телеканалов, минимально пересекается с концепциями жанровой теории телевизионной журналистики <...> многие жанры, до сих пор глубоко интегрированные в академический дискурс, не актуальны на современном телевидении или же ограниченно представлены в редакционных практиках. Важнейшие отличия в подходах, как мы полагаем, заключаются в том, что терминология, используемая в рабочих практиках, в большей степени ориентирована не на смысловые/содержательные, а на технические характеристики подготовки и подачи журналистских материалов. Возможно, это является объяснением того, что журналисты и не пользуются фундаментальным для теории понятием “жанр”» (Никольская, Макеенко, 2020: 58). Представляет интерес и обоснование определения, в чем-то схожего с радийным «прямым включением», – лайф ту тейп (с англ. *Life to tape* — ‘жизнь на пленку’) как самостоятельного жанра представления телевизионной информации. Анализ контента информационных выпусков федеральных каналов показал, что этот жанр используется в эфире достаточно активно, но «из теоретического дискурса исключается, судя по всему, из-за уверенности исследователей в непопулярности этой формы подачи информации» (Никольская, 2019: 86).

Разделяя практико-ориентированный подход к решению проблемы, мы тем не менее хотим сделать одно уточнение: «удобная и понятная» классификация у профессионалов уже имеется. Нет сомнений, что работники радиостанций успешно опознают и различают все сообщения, с которыми им приходится иметь дело ежедневно. Иначе говоря, в профессиональной среде вся совокупность эфирных текстов каким-то образом уже систематизирована и знание о ней находит утилитарное применение. Эта стихийная классификация текстов закреплена в профессиональной культуре, но не осмыслена и не отрефлексирована. Можно предположить, что она не лишена серьезных внутренних противоречий, явно не полна, возможно, вариативна – в целом же, заключает в себе черты как профанного, так и научного знания. Но она существует, и это отражает язык профессионалов. «Прямое включение» — готовая классификационная группа, которая, однако, принадлежит не жанровой, а принципиально другой системе — стихийному профессиональному классификатору практиков. Попытки увидеть в ней жанр, то есть каким-то образом поместить в существующую научную систему, неизбежно будут приводить к путанице и порождать бесконечные рассуждения исследователей о том, что в реальности идут сложные процессы, ухватить и описать которые непросто. Но и иная крайность — желание видеть в стихийной типологии готовый к применению инструмент, который способен заменить систему жанров, — решение опрометчивое. Во-первых, мы имеем дело с малоизученным явлением, свойства которого нам до конца не ясны. Вполне может оказаться, что стихийная классификация изменчива, ее описание, сделанное сегодня, устареет быстрее, чем отдельные положения жанровой системы. Во-вторых, даже из-за перечисленных выше недостатков такая классификация не найдет применения в научной работе. Разговора на одном языке у теоретиков и практиков не получится и в этом случае.

Необходимо создавать новую, оригинальную систему, которая будет адекватна объекту классификации (множество эфирных радиотекстов), будет базироваться на научных принципах, а также учитывать подходы, которые уже используются в профессиональной среде, отражают ее потребности. Началом такой работы неизбежно видится типологический анализ эфирных текстов, в том числе такой непростой их группы, как прямое включение.

Авторы настоящего исследования на основе теоретического анализа и наблюдений за современной радиожурналистской практикой выдвинули следующие тезисы:

Профессионализм «прямое включение», которым пользуются в радиоредакциях, не имеет аналогов в современной жанровой классификации; он объединяет тексты, обладающие в научной системе жанров разнородными типологическими признаками. То, что называется прямым включением, может быть репортажем, интервью, корреспонденцией и т. д. Иначе говоря, это устойчивая и обширная «наджанровая» ассоциация.

Основанием для выделения разноплановых сообщений в отдельный вид (с точки зрения теории жанров — совершенно некорректного, произвольного их объединения) служат общие признаки, присущие всем прямым включениям. Поскольку прямые включения осуществляются с применением телефона или мессенджеров, можно предположить, что именно использование технических устройств и позволяет сотрудникам редакций объединять разнородные сообщения в одну группу.

Таким признаком может быть и особая коммуникативная ситуация, характерная именно для прямых включений: один из профессиональных участников находится за пределами редакции и рассматривается аудиторией и вторым коммуникатором как источник проверенной информации. Он – непосредственный наблюдатель и свидетель события, если речь идет именно о событии. Или носитель специальных знаний, если вторым участником является эксперт. Фактически прямое включение есть репрезентация, а слушатель в прямом эфире наблюдает процесс передачи информации от одного коммуникатора к другому.

Как устойчивая наджанровая группа прямые включения выделяются не в каком-то узком профессиональном кругу, вообще никак не локализованы. Профессиональная классификация текстов – универсальный и единый инструмент, т. е. применяется на разных радиостанциях.

Методика исследования

Для подтверждения или опровержения сформулированных предположений с 2018 по 2020 г. было проведено эмпирическое исследование, которое состояло из трех этапов. На первом этапе был выполнен отбор эфирных сообщений, отвечавших двум клю-

чевым требованиям: 1) все без исключения тексты были переданы в эфир с использованием телефона либо других современных средств коммуникации; 2) в совокупности дают широкий разброс типологических признаков (предположительно относятся к разным жанрам). Последнее требование является важным, поскольку одна из задач исследования — уточнить объектные границы прямых включений. И, так как в нашей работе прямое включение — скорее идеальная модель, а не конкретный информационный продукт, нами не ставилась задача изучить связь выбранных текстов, например, с форматом радиостанции. Некоторое значение имели другие непринципиальные обстоятельства. В частности, были отброшены не слишком удачные образцы журналистской работы (чтобы журналисты не переключились на критику). Пришлось обращать внимание на хронометраж эфирных текстов: слишком продолжительные по времени материалы участники исследования (см. далее описание третьего этапа) могли дослушать не до конца.

На втором этапе авторами исследования была произведена жанровая дифференциация отобранных сообщений (см. табл. 1).

Таблица 1

Прямые включения

Название	Радиостанция	Дата выхода в эфир	Жанр
«Протесты в Париже»	Коммерсантъ FM	24.11.2018	Гибрид интервью и репортажа
«Заседание правительства»	Вести ФМ	07.02.2019	Гибрид интервью и отчета
«Закон об ответственности за соблюдении санкций»	Коммерсантъ FM	17.05.2018	Интервью
«Меган Маркл и ее семья»	Коммерсантъ FM	17.05.2018	Корреспонденция
«Выборы и здравоохранение на Украине»	Вести ФМ	07.02.2019	Гибрид интервью и комментария
«Пожары в Хабаровском крае»	Радио России	01.03.2019	Гибрид интервью и корреспонденции

Как видно из таблицы 1, два из шести включений нами отнесены к «чистым» жанрам интервью и корреспонденции. Четыре остальных обнаруживают признаки сразу двух жанровых моделей и причислены на этом основании к гибридным жанрам: интервью-репортаж, интервью-отчет, интервью-корреспонденция и интервью-

комментарий. В этой части исследования мы опирались в первую очередь на труды А. А. Тертычного (2002), Г. В. Лазутиной, С. С. Распопова (2011) и других отечественных авторов. Жанровый инвариант определялся по трем критериям: предмет отображения; цель коммуникации; доминирующий журналистский метод.

Нужно признать, что собственная жанровая дифференциация — очевидно слабое место наших методов, поскольку ее результаты использовались в дальнейшей работе в качестве неверифицированных положений. Однако их роль в исследовании всего лишь вспомогательная, дифференциация потребовалась для того, чтобы, во-первых, уточнить собственные представления о возможном объеме понятия «прямое включение» и дополнительно убедиться, что функционально-стилистические характеристики отобранных материалов разнообразны. Во-вторых, чтобы иметь возможность сравнить собственные выводы с выводами участников опроса — в том случае, если последние будут апеллировать в ответах к жанровой системе. Повлиять на позицию радиожурналистов результаты второго этапа никак не могли, поскольку от них эта информация осталась скрытой.

Исследование на третьем этапе было проведено методом опроса на основе доступной выборки с целью эмпирического подкрепления теоретических выводов, сделанных авторами. Десяти радиожурналистам, которые согласились принять участие в исследовании, были разосланы аудиоматериалы (фрагменты радиоэфира), отобранные на первом этапе, с целью получения спонтанных определений и сведений о жанровой классификации, которую используют сами работники радио. В числе тестируемых прямых включений в каждый кластер, наряду с отобранными на первом этапе эфирными материалами, были включены и аудиальные произведения других жанров, чтобы замаскировать интерес исследователей именно к прямым включениям и исключить ложную задачу их дополнительной дифференциации. Все отобранные на первом этапе эфирные материалы были смешаны с произведениями других жанров. В дальнейшем ответы, не относящиеся к прямым включениям, в работе не учитывались. Радиожурналистам предлагалось ответить на два вопроса: как такие журналистские материалы называют у вас на радиостанции и что отличает подобные материалы от остальных?

Участвовать в опросе согласились десять сотрудников информационно-разговорных государственных и коммерческих радио-

станций четырех российских городов («Первое подмосковное радио» (Радио 1), «*Business FM*», «Коммерсантъ *FM*», «Эхо Москвы», «Радио России» – в Москве, «“Эхо Москвы“ в Кирове», ГТРК «Алтай» (Барнаул) и «Радио России–Новосибирск»), у которых имелся собственный опыт регулярных прямых включений, то есть сам тип таких сообщений должен был быть им хорошо известен.

Результаты

В рамках опроса десять радиожурналистов оценили тридцать шесть материалов. В кратком виде результаты представлены ниже. Курсивом выделены названия, предложенные журналистами; в скобках указано количество журналистов, давших данный ответ.

«Протесты в Париже»: *включка (2); прямое включение (4); live/прямой репортаж (1); аналитическая корреспонденция (1).*

«Заседание правительства»: *включка (1); прямое включение (4); live, прямой репортаж (1).*

«Закон об ответственности за соблюдении санкций»*: включка в прямой эфир (1); включение эксперта/выход эксперта в прямой эфир (1); интервью (1); обсуждение с экспертом (1).*

«Меган Маркл и ее семья»*: сбойка (1); синхрон (1); сюжет/включение в записи (1); комментарий (1); аналитическая корреспонденция (1).*

«Выборы и здравоохранение»*: включка (1); экспертный комментарий в прямом эфире (1); прямое включение (1); интервью (1).*

«Пожары в Хабаровском крае»: *включка (1); включение очевидца в прямой эфир (1); прямое включение корреспондента (1); включение (1); информационная корреспонденция (1).*

«Протесты в Париже». В классификации авторов — гибрид интервью, репортажа и корреспонденции. Подавляющее большинство практиков — 6 человек из 8 — указали, что в их редакции такой материал назвали бы «прямым включением»[1]. Один из журналистов идентифицировал сообщение как прямой репортаж или *live*; еще один отметил, что диалог ведущего с корреспондентом в Париже — «аналитическая корреспонденция с места события»[2], добавив, что для простоты в его редакции их все-таки называют включениями. В комментариях участники также выделили признаки, маркирующие двойную, гибридную природу сообщения: его соотнесенность как с жанром репортажа («корреспондент, который прямо сейчас на месте, где происходит какое-то событие», «эффект присутствия», «корреспондент находится на месте событий и делится

своими наблюдениями»), так и с интервью («диалог с ведущим в студии», «редактор пишет <...> подводку и вопросы, которые будет задавать линейный ведущий», «со спикером беседует ведущий эфира»).

«Заседание правительства». В классификации авторов исследования — отчет. Пять из шести «радистов» назвали сообщение прямым включением. Один из журналистов отметил, что это репортаж или *live*[3]. Участники исследования не выделили признаки, которые бы указывали на принадлежность данного включения к жанру отчета; в частности, никак не был отмечен специфический предмет отображения — заседание. Напротив, радиожурналисты подчеркивали те качественные стороны, которые характерны для репортажа. Только один из журналистов увидел отличие от предыдущего включения и посчитал нужным его отметить («нет интершума, поэтому похоже на псевдопрямое»).

«Закон об ответственности за соблюдении санкций». В классификации авторов исследования — аналитическое интервью. Два радиожурналиста идентифицировали предложенный текст как интервью, еще два назвали его прямым включением. Несмотря на расхождение, участники примерно в одинаковых выражениях характеризовали сообщение, всячески подчеркивая диалогическую (вопросно-ответную) форму и отнесенность к прямому эфиру. Любопытно, что, назвав текст включением, один из опрошенных пояснил, что основной его признак — «беседа со спикером в прямом эфире в формате интервью». Очевидно, что наряду с принятым в редакции и вообще в профессиональной среде названием «включение» осознается и подлинная жанровая принадлежность текста. «Включка в прямой эфир (не то же самое, что включка с места)» — еще одно разъяснение свидетельствует, что журналисты дифференцируют тексты, для которых у них есть одно общее название.

«Меган Маркл и ее семья». В классификации авторов исследования — корреспонденция. Журналисты, слушавшие этот эфирный материал, радикально разошлись во мнениях. Сбойка; синхрон; сюжет/включение в записи; комментарий; аналитическая корреспонденция — все пять ответов не дали ни одного совпадения в названиях. Как видим, только один из участников исследования допустил, что подобные тексты можно считать включениями («корреспондент передает с места события, чаще всего по телефону», но «записано заранее»). Другой, идентифицировав текст как «синхрон», отметил, что его могли вычленить

«из ранее имевшей место быть включки». Качественные признаки сообщения радиожурналистами описаны расплывчато: «формат – монолог журналиста», «это просто спикер объясняет суть». Еще один участник обратил внимание, что сообщение не содержит личных наблюдений журналиста, характерных для репортажа («корреспондент или эксперт собирает информацию не на месте событий, а из открытых источников»). Эту характеристику мы считаем прямым указанием на то, что сообщение является корреспонденцией.

«Выборы и здравоохранение». В классификации авторов исследования — гибрид интервью, корреспонденции и отчасти комментария. Два журналиста из пяти указали в ответах, что материал следует считать «прямым включением». Два других отметили, что имеют дело с интервью и аналитической корреспонденцией. Еще один испытал затруднения с идентификацией текста, но в итоге, на наш взгляд, дал ему самую точную характеристику. Приведем его ответ полностью: «Тут я вообще затрудняюсь :) По форме заявлено как включение корреспондента, по факту — корреспондент анализирует и дает оценки, причем довольно резкие. То есть по факту — это включение эксперта, а не корреспондента. И ведущий просит у собкора именно оценки, а не картинку с места. Я бы назвала это все-таки экспертным комментарием в прямом эфире». Обратим внимание: радиожурналисты все-таки не исключает, что беседу ведущего прямого эфира и корреспондента можно назвать прямым включением, пусть последний и вышел за рамки привычного профессионального амплуа. Тот факт, что речь корреспондента характеризуется оценочными суждениями, отметили и другие участники.

«Пожары в Хабаровском крае». В классификации авторов исследования — гибрид интервью и корреспонденции. Четыре радиожурналиста назвали материал включением, один – информационной корреспонденцией. Можно сказать, что гибридную природу этого текста журналисты почти проигнорировали. Только один участник исследования отметил, что рассказ корреспондента построен в форме диалога с ведущими. Охотно радиожурналисты подчеркивали качества, специфичные для репортажа: «картинка с места, день в день час в час», «событие происходит здесь и сейчас», «журналист находится на месте событий», тем не менее напрямую репортажем сообщение никто не назвал. Один из участников обратил внимание на аналитическую природу включения.

Таблица 2

«Прямые включения» – определения

Название	Авторское определение	Определение радиожурналистов
«Протесты в Париже»	Гибрид интервью и репортажа	• включка; • прямое включение; • live/прямой репортаж; • аналитическая корреспонденция
«Заседание правительства»	Гибрид интервью и отчета	• включка; • прямое включение; • live; • прямой репортаж
«Закон об ответственности за соблюдении санкций»	Интервью	• включка в прямой эфир; включение эксперта / выход эксперта в прямой эфир; • интервью; • обсуждение с экспертом
«Меган Маркл и ее семья»	Корреспонденция	• сбойка; • синхрон; • сюжет/включение в записи; Комментарий; • аналитическая корреспонденция
«Выборы и здравоохранение на Украине»	Гибрид интервью и комментария	• включка; • экспертный комментарий в прямом эфире; • прямое включение; • интервью
«Пожары в Хабаровском крае»	Гибрид интервью и корреспонденции	• включка; • включение очевидца в прямой эфир; • прямое включение корреспондента; • включение; • информационная корреспонденция

Выводы

Полученные в ходе исследования результаты подтверждают авторские тезисы о том, что журналистские тексты, называемые на радиостанциях «прямыми включениями», по своим стилистическим и содержательно-функциональным характеристикам разнородны. Представленные в таблице 2 результаты позволяют сделать вывод: прямое включение — не жанр, а устойчивое объединение разных жанров, своеобразный и обширный жанровый конгломерат. Осознают этот факт и участники опроса. Отсюда — стремление журналистов в ответах уточнить особенности того или иного включения, подчеркнуть его отличия от других. Однако он не становится поводом для профессиональной рефлексии, т. е. объединение разных

текстов не рассматривается как некорректная логическая операция. Какими бы разными сообщения ни были, у них, очевидно, имеется общий признак, который и позволяет помещать разнородные структуры в одну классификационную ячейку.

Схожесть с жанром подобного устойчивого классификационного образования позволяет определить точное название. Мы предлагаем называть «квазижанрами» группу текстов, которые получили единое название в профессиональной среде работников радио и имеют какой-либо общий или объединяющий признак, но относятся к разным жанрам. Данное исследование позволяет предположить, что в профессиональных классификациях практиков есть и другие устойчивые группы разножанровых текстов, но вопрос этот требует дальнейшего изучения.

Частично, на наш взгляд, подтвердилось предположение, что квазижанровая типология универсальна, функционирует именно в профессиональной среде, а не закреплена в практике отдельных коллективов. Ответы журналистов, работающих на разных радиостанциях в разных регионах страны, показали, что сам термин «прямое включение» воспринимается как общеупотребительный, привычный.

Одно из предположений авторов, что к прямым включениям на радиостанциях относят все, что передано в эфир с помощью телефона или современных мессенджеров, прямого подтверждения не получило. Техническая сторона прямых включений практиками не рассматривается как значимая: во всяком случае, не было получено никаких указаний на то, что именно она определяет специфику этой группы текстов. Также никто из участников исследования не подтвердил существование в профессиональном обиходе термина «телефонное включение». Скорее всего, это выражение постепенно вытесняется, поскольку для оперативной связи с редакцией и выхода в прямой эфир сегодня используется не только телефон, но и — все активнее — мессенджеры, которые к тому же обеспечивают более высокое качество звука.

Результаты исследования фиксируют высокую способность жанра интервью к гибридизации: какими бы разноплановыми ни были рассматриваемые прямые включения, почти каждое образовано с его участием. Это обстоятельство свидетельствует о высокой востребованности метода и жанра интервью в практике современного радио и позволяет нам уточнить сам термин «гибридизация». В случае прямых включений, гибрид — не жанр

с нечетко обозначенными границами, вобравший в себя отдельные черты другого жанра, а явный кентавр: представляет собой почти паритетное соединение двух жанровых моделей в одном произведении, одна из которых — интервью. Каждая модель при этом остается легко узнаваемой, но вопросно-ответная форма (если она присутствует) выдвинута все же на первый план. И, будучи константой гибридной формы, интервью, по всей видимости, может считаться важным признаком прямых включений как квазижанрового кластера. Притом один из коммуникаторов должен находиться за пределами редакции и рассматриваться аудиторией и вторым коммуникатором как источник информации. Это обстоятельство, как нам представляется, также является важным для верного понимания непростой типологической картины Можно предположить, что прямое включение – это своеобразное расширение прямого эфира, опция дополнения коммуникации, главными участниками которой традиционно являются журналист у микрофона и слушатель, а центром видится эфирная радиостудия. Косвенно такое предположение подтверждает и само слово «включение», означающее вставку, присоединение одного объекта к другому. Тот же факт, что не все прямые включения имеют вопросно-ответную форму, может быть объяснен грубостью и упрощенностью стихийной профессиональной типологии. Но даже тогда, когда вопросно-ответная форма диалога формально не наблюдается, она все же скорее скрыта, чем действительно отсутствует. Условие — коммуникация со слушателем расширяется за счет присоединения удаленного актора — обнаруживается и в таких прямых включениях. Кроме того, нередко прямые включения повторяются в эфире в сокращенном виде, при этом из них исключаются именно вопросы.

Как мы полагаем, очень важным признаком трехсторонней коммуникации: журналист в студии–слушатель–присоединенный к разговору журналист или эксперт – должна быть *ее действительная одномоментность*, что возможно лишь в прямом эфире. Следует, однако, признать, что этот аспект типологического анализа остался за границами настоящего исследования, но, несомненно, требует аргументированного уточнения.

Примечания

[1] Некоторые из журналистов использовали профессионализм «включка». На наш взгляд, очевидно, что это слово является производным от «прямое включение» и их следует рассматривать как синонимы.

[2] В рамках настоящего исследования мы не будем осуждать корректность тех или иных формулировок.

[3] И в этом, и в предыдущем случае номинация принадлежит одному участнику.

Библиография

Акинфиев С. Н. Жанровая структура российского развлекательного телевидения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2008. № 10. С. 21–25.

Ахмадулин Е. В. Жанротворение и жанрообразование // Известия Южного фед. ун-та. Филологические науки. 2020. № 2020 (3). С. 227–238. DOI: 10.18522/1995-0640-2020-3-227-238

Бараневич Ю. Д. Жанры радиовещания (Проблемы становления, формирования, развития). Киев; Одесса: Высшая школа, 1978.

Болотова, Е. А., Сырков Г. В. Информационные радиостанции Business FM, «Вести FM» и «Коммерсантъ FM»: сравнительный анализ утреннего эфира // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. № 9 (3). С. 462–471. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).462-471.

Борщева Н. Н. Трансформация жанра «специальный репортаж» в современной прессе // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 94. 2015. № 5 (360). С. 202–207.

Вартанова Е. Л. Цифровая журналистика как новое поле академических исследований // МедиаАльманах. 2021. № 6 (107). С. 8–14. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2021.814

Вакурова Н. В. Типология жанров современной экранной продукции. Текст: учеб. пособие / *Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин*. М.: Ин-т соврем. иск-ва, мастерская телевизионной журналистики, 1997.

Габдрахманова Ю. Р. Жанровая система регионального радиовещания // Язык. Культура. Коммуникации. 2015. № 2 (4). Режим доступа: https://journals.susu.ru/lcc/article/view/130/327 (дата обращения 17.04.2023).

Гегелова Н. С. Жанры телевизионной журналистики. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020.

Зеленцов М. В. К вопросу об определении гибридного новостного формата в цифровой среде // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2021. № 6 (3). С. 5–22.

Ермилов А. Живой репортаж: Профессиональные советы тележурналисту. М.: Аспект Пресс, 2010.

Ильченко С. Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012.

Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под ред. *С. Балмаевой и М. Лукиной*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016.

Карпий С. В. (а) Специфика прямого включения как гибридного жанра тележурналистики // Вестн. Донецк. нац. ун-та. Сер. Д: Филология и психология. 2019. № 1. С. 85–88.

Карпий С. В. (б) Прямое телевизионное включение в контексте трансформации репортажа: проблематика классификации // Вестн. Донецк. нац. ун-та. Сер. Д: Филология и психология. 2019. № 3. С. 60–67.

Карпий С. В. (в) Прямое включение как специфический телеформат // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 101–102.

Ким М. М. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004.

Киуру К. В. Digital-жанры современного медиатекста: pin, insta, twit // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 18 (1). С. 39–43.

Кравченко С. В. Позиционирование радиостанции в условиях информационного рынка (на примере московского FM-диапазона): дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов высших учебных заведений. СПб.: Общество «Знание», 2000. С. 125–167.

Круглова Л. А., Дунце Ю. А. Жанры, тематика и выразительные средства информационных радиостанций московского FM-диапазона // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. №. 1. С. 51–62. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).51-62

Круглова Л. А., Тихонова О. В., Болотова Е. А. и др. Ночной эфир московских информационных радиостанций Business FM, «Вести FM» и «Коммерсантъ FM»: особенности программирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 3. С. 44–62. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.4461

Куксин И. А. Прямой эфир на ТВ: история и тенденции // Филологический аспект. 2015. №. 7. Режим доступа: https://scipress.ru/philology/articles/pryamoj-efir-na-tv-istoriya-i-tendentsii.html (дата обращения 17.04.2023).

Лазутина Г. В., Распопова С. С.. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс. 2011.

Лебедев А. В. Редакционный стандарт ТАСС. М.: Аспект Пресс, 2019.

Никольская Э. С. Место ЛТТ в жанровой палитре телевизионных новостей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 5. С. 72–88. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2019.7288

Никольская Э. С., Макеенко М. И. Формы подачи информации в новостном вещании: практики российских телеканалов // МедиаАльманах. 2020. № 2–3 (97–98). С. 48–59. DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2020.4859

Образцова А. Ю. (а) Особенности оценки качества журналистского материала редакторами и журналистами информационных и информационно-разговорных радиостанций // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 1. С. 96–111. DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(1).96-110

Образцова А. Ю. (б) Особенности работы корреспондентов и редакторов на современных новостных радиостанциях России: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.

Образцова А. Ю., Вырковский А. В., Вартанов С. А. и др. Организационно-экономические особенности крупнейших информационных и информационно-разговорных радиостанций России // Медиаскоп. 2018. Вып. 3. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2481 (дата обращения: 14.04.2023). DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.17

Пак Е. М. Жанрообразование в сетевых СМИ: технологические и творческие факторы: дис. ... канд. филол. наук. 2014.

Радиожурналистика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / под ред. *А. А. Шереля*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.

Собчак Б., Моника В. Ч. Образы России: стратегии представления России в современном польском репортаже // Вестн. Северного (Арктического) фед. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №. 3. С. 41–54. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.41

Спиридонова Г. В. Радио в глобальной медиаконкуренции // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. № 2 (17). С. 25–27.

Сырков Г. В. Прямое включение: квазижанровая модель в типологии журналистов радио // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. международной научно-практической конференции, Москва, 4–6 февраля 2021 г. М.: Фак. журн. МГУ, 2021. С. 54–55.

Телевизионная журналистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / редкол.: *Г. В, Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский*. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2002.

Телевизионная журналистика: учеб. пособие / *Ю. И. Долгова, Г. В. Перипечина, Г. Н. Бровченко* и др. / под ред. *Ю. И. Долговой*. М.: Аспект Пресс, 2019.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.

Chantler P., Stewart P. (2009) *Essential Radio Journalism: How to Produce and Present Radio News*. London: Methuen Drama.

McHugh S. (2014) Audio Storytelling Unlocking the Power of Audio to Inform, Empower and Connect. *Asia Pacific Media Educator* 24 (2): 141–156. DOI: 10.1177/1326365X14555277.

McManus J. (1995) A Market-Based Model of News Production. *Communication Theory* 5 (4): 301–338. DOI: 10.1111/j.1468-2885.1995. tb00113.x

Muela-Molina C., Martin-Santana J., Reinares-Lara. E. (2018) Journalists as radio advertising endorsers in news or talk radio stations. *Journalism* 1: 19–39. DOI: 10.1177/1464884917753785

Reich Z. (2015) Comparing news reporting across print, radio, television and online. *Journalism Studies* 17 (5): 552–572. DOI: 10.1080/1461670x.2015. 1006898

Stachyra G. (2015) Radio in the workplace: a liminal medium between work and leisure. *Media Culture & Society* 37 (2): 270–287. DOI: 10.1177/01634 43714557984.

Stromback J., Karlsson M., Hopmann D. (2012) Determinants of news content. Comparing journalists' perceptions of the normative and actual impact of different event properties when deciding what's news. *Journalism Studies* 13 (5–6): 718–728. DOI: 10.1080/1461670X.2012.664321

Vartanova E. L, Vyrkovsky A. V., Smirnov S. S., Makeenko M. I. (2016) The Russian Media Industry in Ten Years: Industrial Forecasts. *Westminster Papers in Communication and Culture* 11 (1): 65–84. DOI: 10.1007/978-3-8349-6843-2

References

Akinfiev S. N. (2008) Zhanrovaya struktura rossiyskogo razvlekatel'nogo televideniya [Genre Structure of Russian Entertainment Television]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 10: 21–25. (In Russian)

Akhmadulin E. V. (2020) Zhanrotvoreniye i zhanroobrazovaniye [Genre Creation and Genre Formation]. Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. *Filologicheskie nauki* 2020 (3): 227–238. DOI: 10.18522/1995-0640-2020-3-227-238 (In Russian)

Balmaeva S., Lukina M. (eds.) (2016) *Kak novyye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016* [How New Media Have Changed Journalism. 2012-2016]. Yekaterinburg: Humanitarian University Publ. (In Russian)

Baranevich Yu. D. (1978) *Zhanry radioveshchaniya (Problemy stanovleniya, formirovaniya, razvitiya)* [Genres of Radio Broadcasting (Problems of Genesis, Formation and Development)]. Kiev; Odessa: Vysshaya shkola Publ. (In Russian)

Bolotova E. A., Syrkov G. V. (2020) Informatsionnyye radiostantsii "Business FM", "Vesti FM" i "Kommersant FM": sravnitel'nyy analiz utrennego efira [All-News Radio Stations Business FM, Vesti FM and Kommersant FM: a Comparative Analysis of Morning Broadcasting]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 9 (3): 462–471. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).462-471 (In Russian)

Borscheva N. N. (2015) Transformatsiya zhanra «Spetsial'nyy reportazh» v sovremennoy presse [Transformation of the "Special Reportage" Genre in the Modern Press]. *Vestn. Chelyab. gos. un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 94*5 (360): 202–207. (In Russian)

Chantler P., Stewart P. (2009) *Essential Radio Journalism: How to Produce and Present Radio News*. London: Methuen Drama.

Dolgova Yu. I., Peripechina G. V., Brovchenko G. N. (eds.) (2019) *Televizionnaya zhurnalistika: ucheb. posobiye* [Television Journalism: a Study Guide]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Ermilov A. (2010) *Zhivoy reportazh: Professional'nyye sovety telezhurnalistu* [Live Reportage: Professional Advice to a TV Journalist]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

Gabdrakhmanova Yu. R. (2015) Zhanrovaya sistema regional'nogo radioveshchaniya [Genre System of Regional Radio Broadcasting]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsii* 2 (4). Available at: https://journals.susu.ru/lcc/article/view/130/327 (accessed: 14.04.2023). (In Russian)

Gegelova N. S. (2020) *Zhanry televizionnoy zhurnalistiki* [Genres of Television Journalism]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia Publ. (In Russian)

Ilchenko S. N. (2012) *Transformatsiya zhanrovoi struktury sovremennogo otechestvennogo telekontenta: aktualizatsiya igrovoi prirody televideniya*. Dis. ... dokt. filol. nauk. [Transformation of the Genre Structure of Modern Russian Television Content: Actualization of the Gaming Nature of Television. Dr. philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Karpiy S. V. (2019 a) Spetsifika pryamogo vklyucheniya kak gibridnogo zhanra telezhurnalistiki [Specificity of a Live Broadcast as a Hybrid Genre of TV Journalism]. *Vestn. Donetsk. nats. un-ta. Ser. D: Filologiya i psikhologiya* 1: 85–88. (In Russian)

Karpiy S. V. (2019 b) Pryamoye televizionnoye vklyucheniye v kontekste transformatsii reportazha: problematika klassifikatsii [Live Television Broadcasting in the Context of Reportage Transformation: Problems of Classification]. *Vestn. Donetsk. nats. un-ta. Ser. D: Filologiya i psikhologiya* 3: 60–67. (In Russian)

Karpiy S. V. (2019 c) Pryamoye vklyucheniye kak spetsificheskiy teleformat [A Live Broadcast as a Specific TV Format]. *Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* 4: 101–102. (In Russian)

Kim M. M. (2004) *Zhanry sovremennoi zhurnalistiki* [Genres of Modern Journalism]. St. Petersburg: Izd-vo Mikhaylova V. A. Publ. (In Russian)

Kiuru K. W. (2016) Digital-zhanry sovremennogo mediateksta: pin, insta, twit [Digital Genres of Modern Media Texts: Pin, Insta, Twit]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* 18 (1): 39–43. (In Russian)

Kravchenko S. V. (2013) *Pozitsionirovaniye radiostantsii v usloviyakh informatsionnogo rynka (na primere moskovskogo FM-diapazona):* dis. ... kand. filol. nauk. [Positioning of a Radio Station in the Conditions of the Information Market (a case study of Moscow FM radio stations): PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Kroichik L. E. (2000) Sistema zhurnalistskikh zhanrov [System of Journalistic Genres]. In S. G. Korkonosenko (ed.) *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Fundamentals of the Creative Activity of a Journalist: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. St. Petersburg: Obshchestvo "Znanie" Publ. Pp. 125–167. (In Russian)

Kruglova L. A., Duntse Yu. A. (2021) Zhanry, tematika i vyrazitel'nyye sredstva informatsionnykh radiostantsiy moskovskogo FM-diapazona [Genres, Themes and Expressive Means of All-News Moscow FM Radio Stations]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 10 (1): 51–62. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).51-62 (In Russian)

Kruglova L. A., Tikhonova O. V., Bolotova E. A. (2019) Nochnoy efir moskovskikh informatsionnykh radiostantsiy Business FM, «Vesti FM» i «Kommersant" FM»: osobennosti programmirovaniya [Night Broadcasting of Moscow All-News Radio Stations Business FM, Vesti FM and Kommersant FM: Programming]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 44–62. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.4461 (In Russian)

Kuksin I. A. (2015) Pryamoy efir na TV: istoriya i tendentsii [Live on TV: history and trends]. *Filologicheskiy aspekt* 7. Available at: https://scipress.ru/philology/articles/pryamoj-efir-na-tv-istoriya-i-tendentsii.html (accessed: 17.04.2023). (In Russian)

Kuznetsov G. V., Zvik V. L., Yurovsky A. Ya. (eds.) (2005) *Televizionnaya zhurnalistika: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nosti "Zhurnalistika". 5-e izd., pererab. i dop.* [Television Journalism: a Textbook for University Students Studying in the Field and Specialty "Journalism". 5th ed., revised and enlarged]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ: Nauka Publ. (In Russian)

Lazutina G. V., Raspopova S. S. (2011) *Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva* [Genres of Journalistic Creative Work]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

Lebedev A. V. (ed.) (2019) *Redaktsionnyi standart TASS* [TASS Editorial Standard]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

McHugh S. (2014) Audio Storytelling Unlocking the Power of Audio to Inform, Empower and Connect. *Asia Pacific Media Educator* 24 (2): 141–156. DOI: 10.1177/1326365X14555277

McManus J. (1995) A Market-Based Model of News Production. *Communication Theory* 5 (4): 301–338. DOI: 10.1111/j.1468-2885.1995. tb00113.x

Muela-Molina C., Martin-Santana J., Reinares-Lara. E. (2018) Journalists as Radio Advertising Endorsers in News or Talk Radio Stations. *Journalism* 1: 19–39. DOI: 10.1177/1464884917753785

Nikolskaya E. S. (2019) Mesto LTT v zhanrovoy palitre televizionnykh novostey [The Place of LTT in the Genre Palette of Television News]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 5: 72–88. DOI 10.30547/vestnik.journ.5.2019.7288 (In Russian)

Nikolskaya E. S., Makeenko M. I. (2020) Formy podachi informatsii v novostnom veshchanii: praktiki rossiyskikh telekanalov [Forms of Information Presentation in News Broadcasting: Practices of Russian TV Channels]. *Media-Almanah* 2-3 (97-98): 48–59. DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2020.4859 (In Russian)

Obraztsova A. Yu. (2019 a) Osobennosti otsenki kachestva zhurnalistskogo materiala redaktorami i zhurnalistami informatsionnykh i informatsionno-razgovornykh radiostantsiy [Assessing the Quality of Journalistic Material by Editors and Journalists of All-News and News / Talk Radio Stations]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 1: 96–111. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).96-110 (In Russian)

Obraztsova A. Yu. (2019 b) *Osobennosti raboty korrespondentov i redaktorov na sovremennykh novostnykh radiostantsiyakh Rossii*: dis. ... kand. filol. nauk.

[Work of Correspondents and Editors on Modern News Radio Stations in Russia: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Obraztsova A. Yu., Vyrkovsky A. V., Vartanov S. A. et al. (2018) Organizatsionno-ekonomicheskiye osobennosti krupneyshikh informatsionnykh i informatsionno-razgovornykh radiostantsiy Rossii [Organizational and Economic Features of the Largest All-News and News / Talk Radio Stations in Russia]. *Mediascope* 3. Available at: http://www.mediascope.ru/2481 (accessed: 14.04. 2023). DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.17 (In Russian).

Pak E. M. (2014) *Zhanroobrazovaniye v setevykh SMI: tekhnologicheskiye i tvorcheskiye factory*. Dis. ... kand. filol. nauk. [Genre Formation in Online Media: Technological and Creative Factors. PhD philol. sci. diss.] (In Russian)

Sherel A. A. (ed.) (2005) *Radiozhurnalistika: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Zhurnalistika"* [Radio Journalism: a Textbook for University Students Studying in the Specialty "Journalism"]. Moscow: Moscow St. Univ. (In Russian)

Sobchak B., Monika V. Ch. (2019) Obrazy Rossii: strategii predstavleniya Rossii v sovremennom pol'skom reportazhe [Images of Russia: Strategies for Representing Russia in Modern Polish Reporting]. *Vestn. Severnogo (Arkticheskogo) fed. un-ta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* 3: 41–54. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.41 (In Russian)

Spiridonova G. V. (2013) Radio v global'noy mediakonkurentsii [Radio in the Global Media Competition]. *Vserossiyskiy zhurnal nauchnykh publikatsiy* 2 (17): 25–27. (In Russian)

Syrkov G. V. (2021) Pryamoye vklyucheniye: kvazizhanrovaya model' v tipologii zhurnalistov radio [Live Broadcast: a Quasi-Genre Model in the Typology Adopted by Radio Journalists]. In *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, Fakul'tet zhurnalistiki, MGU imeni M.V. Lomonosova, 4–6 fevralya 2021 g.* [Journalism in 2020: Creative Work, Profession and Industry. Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, Moscow, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, February 04–06, 2021]. Pp. 54–55. (In Russian)

Reich Z. (2015) Comparing News Reporting across Print, Radio, Television and Online. *Journalism Studies* 17 (5): 552–572. DOI: 10.1080/1461670x.2015. 1006898

Stachyra G. (2015) Radio in the Workplace: a Liminal Medium between Work and Leisure. *Media Culture & Society* 37 (2): 270–287. DOI: 10.1177/0163 443714557984.

Stromback J., Karlsson M., Hopmann D. (2012) Determinants of News Content. Comparing Journalists' Perceptions of the Normative and Actual Impact of Different Event Properties when Deciding What's News. *Journalism Studies* 13 (5-6): 718–728. DOI: 10.1080/1461670X.2012.664321

Tertychnyy A. A. (2000) *Zhanry periodicheskoy pechati: Uchebnoye posobiye* [Genres of the Periodical Press: a Study Guide]. Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)

Vakurova N. V. (1997) *Tipologiya zhanrov sovremennoy ekrannoy produktsii. Tekst: uchebnoye posobiye* [Typology of Genres in Modern Screen Products: A Study Guide]. Moscow: Institute of modern art, workshop of television journalism Publ. (In Russian)

Vartanova E. L. (2021) Tsifrovaya zhurnalistika kak novoye pole akademicheskikh issledovaniy [Digital Journalism as a New Field of Academic Research]. *MediaAlmanah* 6 (107): 8–14. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2021.814 (In Russian)

Vartanova E. L, Vyrkovsky A. V., Smirnov S. S., Makeenko M. I. (2016) The Russian Media Industry in Ten Years: Industrial Forecasts. *Westminster Papers in Communication and Culture* 11 (1): 65–84. DOI: 10.1007/978-3-8349-6843-2

Zelentsov M. V. (2021) K voprosu ob opredelenii gibridnogo novostnogo formata v tsifrovoy srede [Towards Identifying a Hybrid News Format in the Digital Environment]. *Kommunikatsii. Media. Dizayn* 6 (3): 5–22. (In Russian)

Поступила в редакцию
14.06.2022